

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

SOME QUESTIONS OF CRIMINALLY- LEGAL ESTIMATION OF FRAUD IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

G. Lukashev

Annotation

In the article the issue of expediency of the distinguishing the criminal fraud norms in the sphere of housing and communal services in the Criminal Code of Russian Federation is considered, some objective formal components of the fraud are analyzed, different approaches to the forms of fraud are considered, the most common types of fraud which is usually committed in the sphere of housing and communal services are given, proposals for improving Russian criminal legislation in the regulation of criminal responsibility for fraud are formulated.

Keywords: housing and communal services, fraud, theft or acquisition of the right to someone else's property, competition of criminally-legal norms, the objective side of the crime, the crime subject.

Лукашев Герман Сергеевич
Соискатель, Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал) ФГКОУ ВО
"Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации"

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос о целесообразности выделения в Уголовном кодексе Российской Федерации нормы о мошенничестве в сфере жилищно-коммунального хозяйства, проведен анализ некоторых объективных признаков состава мошенничества, рассмотрены различные подходы к формам мошенничества, приведены наиболее распространенные виды мошенничества, совершаемого в сфере жилищно-коммунального хозяйства, сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства России в части регулирования ответственности за мошенничество.

Ключевые слова:

Жилищно-коммунальное хозяйство, мошенничество, хищение или приобретение права на чужое имущество, конкуренция уголовно-правовых норм, объективная сторона преступления, предмет преступления.

Среди преступлений против собственности особое место занимает мошенничество, являющееся одним из наиболее распространенных и в то же время латентных деяний и причиняющим существенный ущерб как частным интересам, так и интересам государства. Данное обстоятельство безусловно оказывает негативное влияние на социальную и экономическую сферы жизни общества.

По данным МВД России за 2016 год зарегистрировано 191909 фактов мошенничества (ст. ст. 159–159.6 Уголовного кодекса РФ), из которых раскрыто лишь 49690 [11]. В 2017 году зарегистрировано 16489 фактов мошенничества, из которых раскрыто 4515 [11].

Наиболее часто мошенничество совершается в сферах привлечения частных инвестиций, страхования, оборота товарно-материальных ценностей.

Анализируя положения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), можно прийти к выводу, что в большинстве случаев УК РФ, устанавливая ответственность за преступные посягательства на собственность, не выделяет конкретные сферы охраны экономических отношений.

Вместе с тем, некоторые составы мошенничества законодатель выделил в отдельных сферах, в частности, в сфере кредитования, получения выплат, страхования, компьютерной информации и др. Такой дифференцированный подход законодателя именно к составу мошенничества привлекает внимание исследователей.

Сторонники указанного подхода утверждают, что конкретизация составов мошенничества в УК РФ по сферам деятельности сократит на практике количество случаев неверной квалификации содеянного, позволит повысить качество работы правоохранительных органов по выявлению и расследованию таких преступлений, однако в противовес этому указывается, что такие нововведения в УК РФ являются избыточными, рамки санкций за отдельные виды мошенничества указаны не в соответствии с характером и степенью общественной опасности преступления, и, кроме того, на практике существует сложность в выборе той нормы о мошенничестве, которая будет являться приоритетной при квалификации содеянного [2, с. 74].

Одной из наиболее криминализированных сфер экономики России является жилищно-коммунальное

хозяйство (далее по тексту – ЖКХ). Наибольшее распространение в данной сфере имеют такие мошеннические схемы, при которых происходит хищение денежных средств, выделенных из государственного бюджета в целях проведения капитального ремонта жилищного фонда, объектов инфраструктуры и различных коммуникаций, хищение денежных средств, получаемых от собственников жилых и нежилых помещений в многоквартирных домах на текущий ремонт, в том числе путем завышения объемов выполненных работ или поставкой строительных материалов низкого качества и др. [8].

Как отмечает Е.А.Сизых, среди причин неудовлетворительного состояния ЖКХ выделяется высокая степень криминализации отрасли, дающая основания отнести ее к группе высокорискованных (относительно криминальных угроз) отраслей [10, с. 236].

Обеспечение нормального функционирования и развития сферы ЖКХ требует не только логично выработанной регламентации деятельности участников отношений в сфере ЖКХ, но и осуществление его полной и всесторонней правовой охраны, в том числе и со стороны уголовного закона.

При этом, учитывая дифференцированный подход законодателя к установлению уголовной ответственности за мошенничество, можно прийти к предложению о выделении специальной нормы о мошенничестве в УК РФ, совершаемом в сфере ЖКХ, наряду с иными специальными составами мошенничества. Вместе с тем, такая позиция не представляется обоснованной, поскольку, как верно отмечает Т.И. Митрофанов, при таком подходе к правовому регулированию уголовной ответственности за мошенничество возникает вопрос: целесообразно ли закрепленному в УК РФ составу мошенничества (ст. 159 УК РФ) в полной мере учитывать особенности различных экономических отношений, ведь общая норма сформулирована таким образом, чтобы охватить все возможные проявления мошеннических деяний в реальной действительности: длительная эволюция регламентации уголовной ответственности за мошенничество привела к созданию такой общей нормы [7, с. 12].

При анализе санкций основных составов ст. 159.1–159.6 УК РФ обнаруживается, что виды и размеры наказаний за специальные виды мошенничества менее строгие по отношению к простому составу ст. 159 УК РФ. В связи с этим справедливо возникает вопрос, может ли сфера, в которой совершается мошенничество, а также специфические способы и предмет преступления давать основания для применения к виновному лицу менее строгого наказания?

Т.О.Кошаева отмечает, что новые нормы о мошенничестве включают в себя и другие объективные и субъективные признаки, характерные только для данных составов, что делает их отличными от признаков мошенничества, указанного в общей норме (ст. 159 УК РФ), а именно [2, с. 74]: конкретизированные составы мошенничества помимо основного объекта преступления – отношений

собственности имеют дополнительный объект, который отсутствует в общей норме; наличие специальных норм о мошенничестве изменяет содержание понятия предмета такого преступления; специальным нормам о мошенничестве свойствен бланкетный характер, что на практике приводит к использованию значительного числа иных нормативных правовых актов, регламентирующих соответствующую сферу деятельности; избранные законодателем формулировки при описании объективной стороны специальных составов мошенничества нарушают общее правило в уголовном праве о соотношении общей и специальной норм УК РФ, поскольку часть новых норм о мошенничестве не содержит признаки, указанные в общей норме (ст. 159 УК РФ), в частности, отсутствие обмана или злоупотребления доверием как признака объективной стороны преступления, признака хищения чужого имущества и др.; составы мошенничества ст. 159 – 159.6 УК РФ имеют один общий объект – отношения собственности и являются однородными, причем соотносятся они как часть и целое: одна норма (ст. ст. 159.1 – 159.6 УК РФ) является частью целого – ст. 159 УК РФ.

На наш взгляд, дифференциация уголовной ответственности в зависимости от таких признаков объективной стороны состава мошенничества как предмет и способ совершения преступления не оправдана, поскольку причиненный такими преступлениями ущерб не уменьшается в сравнении с простым мошенничеством (ст. 159 УК РФ), а, наоборот, посредством использования специальных приемов вред от преступления может быть гораздо большим.

Кроме того, мошенничество является преступлением, совершаемым с исключительно прямым умыслом и корыстной целью. О либерализации уголовной ответственности следует говорить применительно к неосторожным преступлениям, а также к деяниям, имеющим смягчающие обстоятельства.

Применительно к сфере ЖКХ вышеизложенные доводы в совокупности не позволяют нам сделать вывод о необходимости выделения специальной нормы в УК РФ о таком мошенничестве, при совершении которого потерпевшими являются, в первую очередь, добросовестные граждане, доверяющие субъектам экономических отношений в сфере ЖКХ, которые злоупотребляют своим положением. Более того, продолжая развитие такого законодательного подхода к определению преступных деяний в различных сферах деятельности, мы получим множество составов преступлений, дублирующих объективную сторону основного состава, что приведет к разрозненности в правоприменительной практике.

Специфика преступных схем, используемых мошенниками в различных сферах экономики, в том числе и в сфере ЖКХ, высокие статистические показатели преступности относительно рассматриваемого преступления, его повышенная общественная опасность, а также споры исследователей о несовершенстве норм УК РФ о мошенничестве свидетельствуют о необходимости вы-

работки новых подходов к регулированию уголовной ответственности за рассматриваемое преступление, а также предложений по решению некоторых теоретических проблем, относящихся к составу мошенничества.

Рассматривая сферу ЖКХ как сферу экономики, обеспечивающую содержание в надлежащем состоянии жилищного фонда, а также деятельность организаций, развивающих инфраструктуру в поселениях, по предоставлению населению коммунальных услуг, отметим, что в рассматриваемой сфере имеют место факты совершения мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, ст. 159.2 УК РФ, ст. 159.4 (в настоящее время – ч. 5 ст. 159 УК РФ).

Исходя из анализа элементов состава мошенничества, можно выделить следующие виды мошенничества в сфере ЖКХ: мошенничество, совершаемое в рамках деятельности ТСН, ЖСК, управляющих организаций и пр.; мошенничество на рынке предоставления коммунальных услуг, в рамках деятельности ресурсоснабжающих организаций (продажа и поставка коммунальных ресурсов, разработка технических проектов, условий, разрешений и пр.); мошенничество, совершаемое с платежами граждан за коммунальные услуги (представление поддельных платежных документов, завышение стоимости услуг и пр.); мошенничество с бюджетными средствами, выделяемыми для развития сферы ЖКХ (получение субсидий, иных выплат; мошенничество, совершаемое при строительстве объектов инфраструктуры, жилищного фонда; мошенничество, совершаемое гражданами при получении субсидий на оплату коммунальных услуг и услуг по содержанию жилищного фонда.

Приведенный перечень не является исчерпывающим и может дополняться иными видами мошенничества.

Мошеннические схемы, используемые преступниками в рассматриваемой сфере, достаточно разнообразны и, как правило, тщательно заранее спланированы. Среди наиболее распространенных способов совершения мошенничества в сфере ЖКХ следует выделить, к примеру, искажение фактических затрат на выполнение работ в отчетной документации, невыполнение предусмотренных правовыми актами и договорами работ или их выполнение не в полном объеме; неправомерное завышение размера платы за содержание и ремонт жилищного фонда; распространение сфальсифицированных платежных документов с искаженными реквизитами получателя денежных средств; представление сфальсифицированных документов, заведомо ложных сведений при получении выплат или умолчание о фактах, влекущих прекращение выплат и др. [9].

Несмотря на достаточно большое разнообразие избираемых преступниками способов совершения мошенничества, успешно квалифицируемых следственными органами в соответствии с действующим законодательством, имеет место проблема, связанная с использованной законодателем формулировкой объективной стороны мошенничества в общей норме УК РФ.

Мошенничество признается законодателем не только формой хищения, но и иным альтернативным деянием – приобретением права на чужое имущество (часть 1 статьи 159).

В науке данная позиция законодателя вызывает спор. К примеру, коллектив авторов комментария к УК РФ во главе с А.В. Бриллиантовым отмечает, что приобретение права на чужое имущество соответствует всем признакам хищения, указанным в законе [12, с. 365]. При этом, как считают авторы, в случае мошеннического приобретения права на имущество предметом преступления является то имущество, право на которое приобретает виновный [12, с. 365].

Как пишет Е.В. Белов, при мошенническом приобретении виновным права на имущество собственник утрачивает имущество вместе с правом на его обладание, а документы, в которых закреплено право на чужое имущество, выступают средством совершения преступления [1, с. 1].

Однако, как отмечено Ю.И. Ляпуновым, предметом мошенничества, помимо имущества, является также право на чужое имущество как правовая категория, которое может быть закреплено в различных документах [6, с. 218.].

Некоторые исследователи понимают под правом на имущество вид субъективных гражданских прав экономического содержания, к которым относятся право собственности, иные вещные права, имущественные и обязательственные права, отдельные авторские права и права изобретателей, права, вытекающие из брачно-семейных, трудовых отношений, наследственные права и т.д., а также определенные права, закрепленные в различных документах имущественного и неимущественного характера [5, с. 201]. При этом, как верно отмечает В.В.Хилjuta, документы, в которых закреплено право на имущество, лишь удостоверяют это право, а не образуют его [13, с. 187].

А.А. Красикова предлагает приобретение права на чужое имущество вывести из состава мошенничества и включить в самостоятельную группу имущественных преступлений, не относящихся к хищению, и считать способом деятельности такого преступления причинение имущественного ущерба [3, с. 37].

Как отмечает З.Л. Шхагапсоев, суть мошенничества состоит вовсе не в хищении, а в причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, и поэтому связывать состав мошенничества с хищением нецелесообразно [15, с. 99]. Также отмечает автор, рассмотрение законодателем приобретения права на имущество в качестве формы объективной стороны мошенничества не согласуется с определением хищения как неправомерного изъятия и завладения чужим имуществом [15, с. 99].

М.Ю. Хмелева, считая злоупотребление доверием разновидностью обмана, предлагает в зависимости от функциональной и юридической связи собственника с

выбывшим имуществом различать в мошенничестве как хищение чужого имущества путем обмана (изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного либо других лиц, при котором предметом хищения является вещь), так и приобретение права на чужое имущество путем обмана (юридический переход прав по владению, пользованию и распоряжению имуществом потерпевшего к виновному или другим лицам, предметом преступного посягательства при котором выступает как движимое имущество (вещь), так и недвижимое) [14, с. 14].

В силу специфики предмета хищения момент возникновения перехода права собственности на похищаемое имущество может различаться (например, в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 [16] указывается на момент регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации; время заключения договора; момента совершения передаточной надписи на векселе и др.).

Однако разделение объективной стороны мошенничества на два альтернативных деяния в связи с различием предметов мошенничества по физическим свойствам (имущество и право на имущество), на наш взгляд, не подменяет суть совершенного противоправного деяния (хищения) ввиду следующего.

В частности, в случаях, установленных законом, при совершении сделки, предметом которой является недвижимое имущество, переход права на такое имущество регистрируется уполномоченным органом государственной власти. В связи с этим при регистрации незаконного перехода права на имущество (если на момент такой регистрации сведений о незаконности сделки у регистрирующего органа не имеется) обладание правом на такое имущество считается соответствующим закону до тех пор, пока иное не установлено в надлежащем порядке, и положение, существовавшее до нарушения права, не восстановлено. Так, у преступника, приобретшего право на чужое имущество, при этом не получившего такое имущество физически, имеется "законная" возможность заполучить данное имущество в физическом виде, например, путем обращения с соответствующим иском в суд (например, об устранении препятствий в пользовании имуществом к предыдущему законному собственнику). Приобретение права на чужое имущество подразумевает и возникновение возможности заполучить имущество в физическом смысле. Реализация такой возможности зависит от волеизъявления лица, являющегося незаконным обладателем права на имущество.

Представляется наиболее обоснованной позиция Н.А. Лопашенко, которая пишет, что изъятие является собой исключение имущества из владения собственника или законного владельца, устранение (удаление) последнего, в то время как обращение, с учетом того, что это обращение имущества в свою пользу или пользу других лиц, понимается как замена собственника или законного владельца на незаконного пользователя [4, с. 207].

Таким образом, при совершении мошенничества путем приобретения права на чужое имущество имеет место как изъятие, так и обращение чужого имущества, поскольку имущество исключается из владения потерпевшего, и в документах, подтверждающих право собственника (или законного владельца), происходит замена соответствующего лица [4, с. 207]. Однако распорядиться указанным имуществом преступник сможет, в частности, с момента соответствующих регистрационных действий (имеется в виду недвижимое имущество).

Иная ситуация получается с хищением ценных бумаг на предъявителя путем обмана или злоупотребления доверием, когда фактически "похищается" право на чужое имущество (возможность завладеть чужим имуществом), по которым удостоверенное ценными бумагами право может осуществить любой их держатель. Однако согласно положениям УК РФ, право предметом хищения быть не может, поскольку предметом хищения согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ выступает именно имущество, обладающее вещным, экономическим и юридическим признаками.

Таким образом, подход законодателя, состоящий в выделении такой формы мошенничества как приобретение права на чужое имущество, представляется обоснованным для целей правильной квалификации хищений отдельных видов имущества, хотя и приобретение права на чужое имущество отвечает признакам хищения.

Однако имеются некоторые несовершенства в формулировке диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ. Обязательный признак хищения – наличие у лица корыстной цели. В ч. 1 ст. 159 УК РФ указание на корыстную цель приобретения права на чужое имущество отсутствует.

Кроме того, законодателем в приведенных нормах не указано на признаки противоправности и безвозмездности приобретения права на чужое имущество, а также на причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества, что не является логичным и не согласуется с понятием хищения при том, что и хищение, и приобретение права на чужое имущество определены как формы мошенничества.

В связи изложенным представляется необходимым преодолеть указанные недостатки путем внесения в ч. 1 ст. 159 УК РФ изменений, указав на противоправность, безвозмездность приобретения права на чужое имущество, а также на корыстную цель данного деяния.

Следует также обратить внимание на формулировку квалифицирующего признака мошенничества (ч. 5 ст. 159 УК РФ), дублирующую часть 1 ст. 159 УК РФ, поскольку преднамеренное неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности подразумевает использование преступником тех же способов – обмана или злоупотребления доверием, указанных в диспозиции простого состава мошенничества.

Кроме того, указание в данной норме на такой признак объективной стороны как причинение значительного ущерба не вполне оправдывает цели установления

уголовной ответственности за данное деяние. Получается, что аналогичное деяние, не причинившее значительного ущерба, не будет являться противоправным в уголовно-правовом смысле или же оно должно квалифицироваться по норме ч. 1 ст. 159 УК РФ. Хотя для квалификации содеянного по указанной норме должен отсутствовать признак сопряженности совершенного мошенничества с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности как квалифицирующий.

Следует обратить внимание и на несовершенство правовой нормы в примечании 4 к ст. 159 УК РФ, согласно которой действие частей 5 – 7 статьи 159 УК РФ распространяется на случаи, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации.

При этом законодателем не учтен тот факт, в соответствии с ч. 4 ст. 50 Гражданского кодекса РФ и некоммер-

ческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям (например, в сфере ЖКХ к подобным организациям следует отнести ТСН, ЖСК и иные специализированные кооперативы), что конечно не означает предпринимательской деятельности, но в случае системного характера такой деятельности и наличия признаков состава преступления, предусмотренных частями 5–7 ст. 159 УК РФ, может образовывать хищение.

Таким образом, проведенный анализ некоторых элементов состава мошенничества свидетельствует о необходимости совершенствования положений действующего уголовного законодательства в части совершенствования формулировок, использованных при описании некоторых признаков рассматриваемого состава преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов Е.В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере. Способы совершения, проблемы квалификации: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. – 144 с.
2. Кошаева Т.О. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Журнал российского права. 2016. N 5. С. 72 – 81.
3. Красикова А.А. Приобретение права на чужое имущество и хищение чужого имущества путём обмана или злоупотребления доверием: дис. канд. юрид. наук – Екатеринбург, 2013. – 213 с.
4. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. – М.: ЛексЭст, 2005. – 408 с.
5. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность. М., 2012. – 528 с.
6. Ляпунов Ю.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М.: Изд. группа "ИНФРА-М-НОРМА", 2000. – 304 с.
7. Митрофанов Т.И. Уголовно правовая характеристика мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): Автореферат дис. канд. юрид. наук / Т. И. Митрофанов. – Омск, 2016. – 24с.
8. Пресс-конференция на тему: "Раскрытие и предупреждение преступлений в сфере ЖКХ" [Электронный ресурс]. М: МВД РФ, 2017. – Режим доступа: https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/SMI/Press_konferencija_na_temu_Raskritie_i_p
9. Сайт журнала "Уголовное право в России" [Электронный ресурс] – М.: Журнал "Уголовное право в России". 2017. – Режим доступа: <http://ugolovka.com/prestupleniya/sobstvennost/moshennichestvo/v-sfere-kommunalnyh-uslug.html>, свободный. – Загл. с экрана.
10. Сизых Е. А. Детерминанты преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства крупных городов России // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 2. С. 236–246.
11. Состояние преступности – январь–апрель 2016 года по данным МВД России [Электронный ресурс]. – М: МВД РФ, 2017. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7755683/>, свободный. – Загл. с экрана.
12. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. – 1184 с.
13. Хилюта, В. В. Право на имущество как предмет хищения в доктрине уголовного права и судебной практике / В. В. Хилюта // Известия вузов. Правоведение. – 2013. – № 2. – С. 185–198.
14. Хмелева М. Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: Автореферат дис. канд. юрид. наук. /М. Ю. Хмелева. – Омск, 2008. – 18 с..
15. Шагапсов З.Л. Проблемы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием // Общество и право. 2009. N 3. С. 97 – 102.
16. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2, февраль, 2008.